

Проблема написания слов иностранного происхождения во французском языке

По различным социально-историческим причинам, в числе которых необходимо выделить общемировые глобализационные процессы, развитие коммуникационных технологий, все большее распространение сети Интернет, во много раз возросла степень заполненности мирового пространства информацией, передаваемой на различных языках, причём преимущественно в письменном виде. Таким образом, проблема нормализации и упорядочения орфографической системы привлекает внимание лингвистов, журналистов, писателей и широкого круга общественности. Данная проблема актуальна в наше время в связи с бурным развитием языковых процессов, и в том числе с постоянным увеличением количества неологизмов, а также со стремительным проникновением во многие языки иностранных заимствований, что представляет собой одно из наиболее заметных и неоднозначно оцениваемых явлений современности.

Известно, что подавляющее число новых слов и заимствований входит в язык именно через средства массовой информации. Что касается словарей, то они на протяжении всей истории становления орфографической системы французского языка были законодателями норм правописания.

Важно отметить, что орфография является «лицом» языка, и выбор того или иного языка для изучения, а также его востребованность и популярность в современном мире зачастую зависят от простоты, понятности и логичности различных его аспектов, причём орфография играет здесь не последнюю роль.

В связи с этим, нарастает необходимость переосмысления имеющихся теоретических изысканий по проблематике, связанной с бурным, динамичным развитием французского языка, процессами ассимиляции, трансформации, переосмысления словообразовательных единиц, а вместе с ними и словообразовательных моделей, что не может не затрагивать правописание и зачастую приводит к пересмотру и изменению уже сложившихся орфографических норм. Это даёт основания говорить о непрерывности процесса становления орфографических норм в современном французском языке.

Стремление к языку-источнику

Написание иностранных заимствований представляет собой большую проблему для орфографии. Особенно это касается заимствований из греческого, английского и некоторых восточных языков.

Несмотря на то, что в изданиях академического словаря XVIII-XIX веков были устранены этимологические написания из целого ряда слов греческого происхождения, например, *aphti* (<*aphte*), *scolastique* (<*scholastique*), *flegme* (<*phlegme*), *mélancolie* (<*mélancholie*), *trésor* (<*thrésor*) и т.д., с того времени в язык вошли сотни новых грецизмов, содержащих графемы *th*, *ph*, *rh*, *ch*, *y*.

Такие колебания можно объяснить естественным ходом нормализации. Известно, что в любом языке (и даже в различных аспектах языка) имеют место нормативные колебания, которые затрагивают часть словарного состава, особенно они характерны для новых или для редко употребляемых слов. Эти колебания могут возникать в произношении, в грамматических формах, в словообразовании и, наконец, в орфографии. При этом даже самые авторитетные словари зачастую не способны устранить эти колебания, так что норма нередко устанавливается помимо усилий филологов, а словари лишь фиксируют варианты и колебания. Однако необходимо отметить, что орфография в большей степени, чем другие аспекты языка поддается нормализации. Причиной же неупорядоченности французской орфографии по всей вероятности является отсутствие как такового свода обязательных орфографических правил. Даже Закон о ректификации французской орфографии 1990 года носил скорее рекомендательный характер.

Академический словарь, раньше представлявший собой авторитетное издание в области орфографии, не выходит уже долгое время, на данный момент наиболее популярны словари издательств «Larousse» и «Robert», но каждый издатель решает орфографические проблемы по-своему. Многие словари вообще собирают все возможные написания проблемных слов, что способствует сохранению расхождений в написании.

Ещё одна причина неупорядоченности французской орфографии состоит в стремлении к этимологизации самих пишущих, и прежде всего филологов, писателей, журналистов. Подобно тому, как в среднефранцузский период писцы и клерки старались восстановить латинское написание, этимологизируя орфографию, так и на современном этапе многие стараются сохранить написание заимствованных слов. В последнее время данная тенденция усиливается.

Особенно это касается англицизмов. Несмотря на широкое распространение большого количества заимствований из английского, в понимании французов он остается иностранным языком. Значительной части населения трудно воспроизводить английские звуки, поэтому, попадая во французский язык, англицизмы адаптируются согласно французским нормам произношения. Однако если раньше заимствования проникали в язык в основном слуховым путем и быстро ассимилировались (например, *riding coat* > *redingote*, *five o'clock* > *fivocloque*, *steamer* > *stimeur*, *groom* > *groum*, *yacht* > *yaute*, *country dance* > *contredanse*, *bowling green* > *boulingrin*, *roast beef* > *rosbif*). В наше же время большая часть слов передается с помощью книг и газет, что приводит к сохранению графической формы заимствованных слов.

Необходимо отметить, что если язык, из которого производится заимствование, пользуется не латинской письменностью, лексикографы нередко пытаются отразить исконное звучание слова с помощью *h* и различных диакритических знаков. Например, в «*Petit Larousse*» можно встретить следующие написания: *nō* или *nô* вместо *no* (японская опера), *sārī* вместо *sari* (сари), *stūpa* или *stūpâ* вместо *stoupa* (ступа), *khānat* вместо *khanat* (ханство), *islām* вместо *islam*, *kūfique* или *kûfique* вместо *soufique* (арабск. куфическое письмо), *chi'ite* (с употреблением непонятого для французов апострофа в середине слова) вместо *chiite* (шиит) и т.д. Без сомнений, все эти попытки приводят к возникновению дополнительных трудностей и путаницы в орфографии.

Данное явление отрицательно отражается на всей графической системе языка, что в результате приводит к изменению значения графем. Например, буквы *j* и *a* в результате произношения на английский манер заимствований типа *jazz*, *jean*, *football*, *volleyball* приобрели значения непривычные для французского языка.

Необходимо также упомянуть об образовании новых буквосочетаний и сложных графем, таких как *ch* (*chaos*), *dh* (*bouddhisme*), *ck* (*stock*), *ing* (*parking*), *ea* (*leader*), *oa* (*toast*) и т.д.

Серьезной разницей в графическую систему французского языка вносит введение новых диакритических знаков (например, знака долготы) и нарушение обычного употребления уже существующих знаков, например употребление *accent circonflexe* над последней гласной слова.

Написание заимствованных слов согласно их исконному звучанию отражается в свою очередь на произношении. Вместе с заимствованиями в языке появляются новые,

непривычные сочетания фонем, при этом адаптация иностранных слов происходит чаще всего не посредством фонетической ассимиляции, а посредством восстановления исходного звучания. Например, в «Petit Larousse» даётся два варианта произношения слова brownien: [brunjɛ] и [brawnien], в «Малом Робере» также указываются возможные варианты: [bro(aw)njɛ], но все они сводятся к стремлению сохранения английского произношения. Однако при этом нарушаются законы сочетаемости французских фонем, так как фонема [w] во французских словах возможна только перед гласной (moi [mwa], oui [wi]), а в англицизмах она может употребляться и перед согласными (cowboy).

Образование множественного числа

Если раньше все заимствования, входившие во французский язык, подчинялись французским правилам образования множественного числа, то в XX веке ситуация изменилась. Многие англицизмы сохраняют свою форму неизменной вне зависимости от числа: les starting-block, deux hold-up, trois knock-down, les pocket-book, douze brik. Данная тенденция привела к возникновению некоторой неясности, когда существительные единственного числа приобретают признак множественного: une partie de footballs. Однако существуют определенные закономерности при образовании множественного числа. На основе этих закономерностей можно выделить следующие группы слов:

1) существительные на -y

un baby - des baby, des babies, des babys

un whisky - des whisky, des whiskies, des whiskys

2) существительные на -sh, -ch

un sandwich - des sandwiches

un lunch - des lunches, des lunches

un match - des matchs, des matches

un flash - des flashes, des flashes

3) существительные на -man

un tennisman - des tennisman, des tennismen, des tennismans

4) сложные существительные

un hold-up - des hold-up, des hold-ups

un music-hall - des music-halls, des musics-halls

un hot-dog - des hot-dogs, des hots-dogs

un knock-down - des knock-down, des knock-downs.

Необходимо отметить, что в подавляющем большинстве случаев множественное число в заимствованиях образуется согласно правилам английского языка:

un week-end - des week-ends

une star - des stars

un stock - des stocks

un match - des matches

un sandwich - des sandwiches

un businessman - des businessmen и т. д.

Хотя встречаются исключения, сохраняющие свою форму неизменной как в единственном числе, так и во множественном. В конкретном случае играет правило образования множественного числа существительных, заканчивающихся на -s, -z, -x во французском языке:

un phlox - des phlox

un boss - des boss

un stress - des stress.

Таким образом, ещё в начале и середине XX века традиционное написание английских форм множественного числа поддерживалось орфографической нормой (jazzmen, sketches), однако довольно часто встречались и ассимилированные написания, имевшие хождение в общенародном языке (matches-matches, barmen - barmans и др.).

Закон о ректификации французской орфографии постановил, что иноязычные существительные и прилагательные имеют обязательные формы единственного и множественного числа, причём за форму единственного числа принимают более распространённую, даже если в языке-источнике она обозначает множественное число. Множественное число таких слов образуется за счёт добавления непроизносимого s (например, un zakouski – des zakouskis, un ravioli – des raviolis, un graffiti – des graffiti, un scénario – des scénarios, un jazzman – des jazzmans). Это правило применяется и к словам латинского происхождения, но не применяется к словам в составе цитат (des mea culpa). Не изменяются слова, оканчивающиеся на -s, -x, -z (un boss – des boss, un box – des box).

Что касается сложных заимствованных слов, то они пишутся слитно (le baseball, le basketball, le volleyball, le handball, le weekend, le bluejean, le hotdog, le blackout, la covergirl, le cowboy, le harakiri, le pipeline, le lockout и т.д.).

Итак, на современном этапе количество иностранных заимствований во французском языке растёт, и это не может не отражаться на орфографии. Процесс ассимиляции англицизов и других иноязычных слов идёт крайне медленно и не упорядоченно, что вносит дополнительные сложности во французскую орфографическую систему. Зачастую сами лексикографы стремятся к полному сохранению графической формы заимствований, а также к отражению произношения данных слов в исконном языке. Такое устремление приводит к путанице и расслоению не только орфографии, но и всей системы языка в целом.

Список используемой литературы:

1. Веденина Л. Г. Особенности французского языка. -М., 1988.
2. Dictionnaire encyclopedique AUZOU. Edition Philippe Auzou, Paris 2006
3. Dubois J. , Mitterand H. , Dauzat A. Larousse, dictionnaire étymologique et historique du français . Paris, 1997.
4. Delaplace D. Bibliographie des recueils d'argot : quelques problèmes à élucider // Marges linguistiques – 2003. – № 6, Novembre –M.L.M.S.éditeur.